

Алексей Власов

Здо-ро-во мор-кы-е ка-ти-ся ни-ко-гда по зем-ле. по-за-ди мо-ря и о-ке-ан ни-ко-гда на во-ен-ном ко-раб-ле. здо-ро-во но-сись мор-кы-ю фор-му и су-щадь кы-ки за-еж над вол-ноб. По мо-рю плыви и не бо-ясь-ся штор-ма и

Припев
вот-та-чать-ся стор-гошь-ю го-мой Пусть
бу-ря про-ве-ря-ет нас на проз-нось, и
ве-тер проз-не-сет от ма-я-ки. Не
тужи, мо-рек, ведь я-то зна-ю то-то, что
бу-ря-то плыви для мо-ря-ки.

Алексей
ВЛАСОВ

Стихотворения

Барнаул
Книжная серия
основана
в августе 1992 года
1 (28) 2002 год

Август

ББК 84 (2Рос-Рус) 6-5
К-581

Автор, редакция, читатели,
б л а г о д а р я т
за финансовую поддержку
в издании этой книги
главу администрации
Тюменцевского района
А л т а й с к о г о к р а я
Л . А . Л у кья н о в а

82178(1)

Власов А. В.

Движение души. Книга стихотворений.

Барнаул: книжная серия «Август», 2003 г., 64 стр.

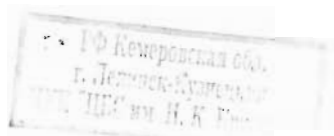
17 мая 2004 года Алексей Власов встретит свое 40-летие. Он родился и живет в р. ц. Тюменцево, где работает в детской школе искусств преподавателем по классу эстрадного вокала, балалайки, гитары. До этого он окончил среднюю и эту же школу искусств по классу фортепьяно, а затем музыкально-педагогический институт (Усть-Каменогорск). Получив диплом по специальности "Учитель музыки и пения" (тогда же, с середины 80-х годов, начал писать стихи и песни), работал преподавателем в педагогическом училище №2 (Барнаул).

Он автор многих известных песен, лауреат краевого фестиваля композиторов "Песни иткульского лета" (2001 и 2002 гг.). Его ученики являются лауреатами и дипломантами зональных, краевых и республиканских фестивалей и конкурсов.

Его стихи публикуются в краевой периодике с середины 80-х годов; вошли в коллективные сборники, изданные в Барнауле: "Свою открою душу" (1990 г.), "Через тернии" (1999 г.), "Где-то не здесь" (1999 г.); представлены в "Антологии Алтайской поэзии" (Библиотека "Писатели Алтая", 2002 г.).

"Движение души" - первая книга поэта.

© Власов А. В., стихотворения
© Клюшников С. Е., предисловие
© Тихонов В. Е., издатель

Наполнение музыкой

Поэзия всегда пирамидальна. И никуда от этого не деться.

Видит Бог, не добивался я ритмичности в первой же своей фразе. Но каков предмет разговора, таков и строй слов. И теперь надо как-то объяснить эту самую пирамидальность. Хотя — чего уж тут особенно объяснять?

Издrevле российская поэтическая жизнь бурлила и клочотала в двух столицах: белокаменной и северной. С переменным успехом. И столичные поэтические страсти не собирались и не собираются утихать, подпитываясь дерзостью провинций.

А в большинстве губернских столиц — тоже свое кипение. Которое требует своей подпитки.

Итак, расклад простой. Большинство поэтов рождаются в сельской глубинке. Потом они перебираются в краевой (областной) центр. Затем — в Москву. А если не в Москву... Ну, в родную сельщину уже никто не возвращается.

Алексей Власов о Москве не помышляет. И о переезде в Барнаул планы у него весьма туманные. Живет он в райцентре Тюменцево. На все четыре стороны от села — поля и березовые колки. Чуть дальше — ленточный бор с неимоверным количеством белых грибов. И для рыбалки мест предостаточно. А воздух наполнен музыкой земли и неба.

Потому-то Алексей и работает в музыкальной школе. Пишет музыку и стихи. Музыка плюс стихи — получаются песни. В идеале стихи всегда стремятся стать песней. Если они настоящие. И если написаны вдали от шума городского.

Чего греха таить: город притягивает и отталкивает одновременно. Ради творчества надо из него время от времени убегать. Хотя бы на дачу. Или в лес. Или на реку. В вечных поисках тишины и покоя. Но тишина обманчива. А покой теперь даже не снится.

*Деревня. Дорога. Лес. Поле. Река...
А много ли русскому надо?
Россия! Узнаешь ли, как велика?
Потом - после первого взгляда.*

Господи! Как все просто... И как все сложно! Движению русской души надо много, слишком много. В первую очередь - понимание. Бесспорное или спорное - не суть важно. Иначе - зачем случаются стихи?

Алексею Власову без малого сорок. Возраст Христа уже позади. Роковые 37 - тоже. И все-таки, все-таки, все-таки...

*Не накапливать долгов и грехов,
Наблюдая жизнь с другой стороны.
Не работать на страну дураков,
Но не жить без дураков и страны.*

Поскольку не было и нет золотой середины. И в нашей гибельной стране каждый распинает себя самого. Чтобы что-то доказать. Чтобы чего-то добиться.

Поэтами не становятся - ими рождаются. Михаил Пришвин в свое время сделал существенную оговорку: "Родятся поэтами почти все, но делаются очень немногие. Не хватает усилия прыгнуть поэту на своего дикого коня".

Ну что ж, Алексей Власов на своего дикого коня прыгнул. И конь, оставаясь диким, не спешит Алексея сбросить.

**Сергей КЛЮШНИКОВ,
член Союза писателей России.**

ВСТРЕЧА

Таких вагонов не встречал нигде,
Такого взгляда и вина в графине,
Когда ты, жизнь мою располовиня,
Вдруг растворилась в шумной суете...

Две половины, а меж них межа
Такая, что не много и не мало,
Такая, что от самого вокзала
Скользит по мне, как лезвие ножа.

* * *

Солнце как всходило, так и всходит.
Но взрослеет дочь, мужает сын.
Вновь, поддавшись мартовской погоде,
Ускоряют бег мои часы.

Снова притупилось чувство меры,
И уже готов, набравшись сил,
Верить, что не будет больше серой
У меня и черной полосы,

Что опять Всевышнему угоден
Темп моих неповторимых дней...
Солнце как всходило, так и всходит
Над землей доверчивой моей.

* * *

Я по улице спящей пройдуся -
По деревне родной и убогой.
Щедро стелет Великая Русь
Мне опавшие листья под ноги.

Сладко шепчет осенняя ночь
Мне о сыне и что-то про дочку...
Нет, нельзя эту землю толочь,
Не наткнувшись на пни или кочки.

И нельзя, не продрогнув насквозь,
Не увидеть такую картину -
Как летят, разлетаются врозь
Повзрослевшие листья рябины.

ПОД НОВЫЙ ГОД

На пятки наступает полночь,
Двадцатый обгоняя век.
Не нам, а ей спешат на помощь
Часы, удваивая бег.

Собака лает. Ветер носит...
И день за днем, из года в год
В краю снегов, берез и сосен
Ждет чуда чудный наш народ.

Мгновений бешеный поток
Сквозь нас проходит, словно ток,
И мы сидим как на иголках.

Судьбу не зная наперед,
Мы, ожидая Новый год,
Как дети радуемся елке.

ВРЕМЯ

Самый главный волшебник - время.
Самый главный правитель - время.
Самый главный ценитель - время.
И целителя лучше нет.
Станет дубом могучим семя.
Назовется народом племя.
Небосвода ночного бремя
Излучит долгожданный свет.
Все известное станет прошлым.
Все забытое станет новым.
И душа прорастет из кожи
Только с помощью дней и лет.
Все плохое станет хорошим.
Буквы старые - новым словом...
Время, время, ну отчего же
Так тяжел твой прозрачный след?

В ДЕРЕВНЕ

Я гостил в одном поселке древнем,
Скукой деревенской не страдал,
А сосновый воздух диким ревнем
И зеленым луком заедал.
Бабка Луша мне борщи варила,
Доставала из подполья квас,
И про деда много говорила,
И про то, как трудно ей сейчас.
Говорила, а сама крестилась
И смотрела... из окна на холм,
Где недавно церковь развалилась,
Как корабль, не выдержавший шторм.
Только крест еще сиял как диво,
Осняя будущность миров...
И пастух под небом молчаливым
Деревенских материл коров.

* * *

Свернула времени река
По воле звезд в другое русло.
Сменилось «весело» на «грустно» -
Другими стали берега.

Истрачен логики лимит,
Усилен дух противоречий:
Палач казнит, и он же лечит,
Судья и судит, и «сидит».

Душа томится взаперти -
То звезды с неба, то пороги
Как псы бросаются под ноги,
Нельзя стоять, нельзя идти.

Как будто встретились в груди
Дороги севера и юга,
Следы предателя и друга,
Христа и дьявола пути.

Бегущим дням утерян счет.
На стыке двух тысячелетий
Кто объяснит, кто мне ответит:
Куда же время потечет?

ВИД ИЗ ОКНА

Дела отложу. Посмотрю не спеша
В безмерную даль за оградой...
Наверное, с детства привыкла душа
Продлять окончание взгляда.

Наверное, с детства привыкло плечо
Хранить ощущение друга,
А сердце подпрыгивать детским мячом
При виде зеленого луга.

Деревня. Дорога. Лес. Поле. Река...
А много ли русскому надо?
Россия! Узнаешь ли, как велика?
Потом - после первого взгляда.

ВЕРА И СЛОВО

...А как хорошо это - верить, что будет весна.
И как хорошо это - помнить про Деда Мороза.
Тот лес навещать, где зимой зеленеет сосна
И ранней весною приветно белеет береза...

Простые слова среди слов я ищу день и ночь,
Чтоб складывать в песню, как грузди сырые в корзину.
Мне вместе с тобою мечтать и загадывать дочь,
Мне вместе с тобою мечтать и загадывать сына.

А как хорошо это - верить в родное село,
Родную страну и тепло материнского крова...
Но я понимаю теперь, что труднее всего
Не песню сложить, а сказать свое первое слово.

* * *

Преодолев мой разум толстокожий,
Слова, как дым, въедаются в меня,
Я никогда не видел искры Божьей,
Но все-таки... нет дыма без огня.

* * *

Восхода ровные полосы,
Пройдя сквозь кроны тополей,
Как свежеструганные доски
Стояли в комнате моей.

* * *

Вся жизнь наперекосяк.
От крови пухнет висок...
В воздушном замке - сквозняк,
В песочном замке - песок.

* * *

Встряхни это хрупкое зеркало.
Встряхни осторожно, любя.
Сотри все плохое и мелкое.
Сотри... И увидишь себя.

ИЗ ДЕТСТВА

Курит старенький конюх Василий,
Отдыхает кобыла в тени -
Целый день они глину месили,
Чтоб снаружи обмазать денник.

Целый день... Ну а мы с пацанами
Над кобылой смеемся его,
Лезем в глину босыми ногами.
Ох как весело нам и легко!

Мы смеемся, что старую клячу
Дед Василий замучил, загнал...
Мы смеемся, а бабушка плачет,
Наблюдая за ней из окна.

* * *

Мир на ладонях уместился,
А был не прост:
Моря и горы, звери, птицы,
Мерцанье звезд...
Он самым сильным был на фоне
Миров других...
А уместился на ладонях
Моих.

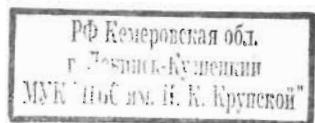
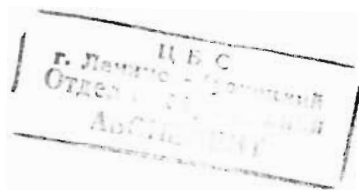
* * *

Жизнь - привычка. Любовь - расплата...
Оттого ли твоя рука,
Провожая меня куда-то,
Так заботлива и легка.

Оттого ли в вагонах тесных,
Вдоль которых плывет страна,
Мне, широкому, хватит места,
Песни, воздуха и вина.

Мне, высокому, хватит крыши,
Хватит голоса, хватит слов,
И твоих подгоревших пышек,
И коротких дорожных снов,

Хватит мудрости, чтобы внятно
Объяснить самому себе:
«Все вагоны идут обратно,
Все дороги ведут к тебе».

82178/11

* * *

Отбившись от поезда жизни в начале пути,
В небесном вагоне под песни печального лада
Живут ребятишки разбитого бомбой детства
И в прошлое время дорогу не могут найти.

РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ

Еще не выпили вина.
Кресты от рам в стекольной звени
Молчали посреди окна
И в лица погружали тени.

Курили. Кольца от дымков
Качались длинными цепями.
И боль раскрытых дневников
Терзала души лагерями.

Бледнела ваза алых роз,
И корчились воспоминанья...
А со стены смотрел Христос,
Сошедший к ним для состраданья.

* * *

Подошла.
Поставила печать
На словах, на устах.
В ступе толкла,
По небу волокла,
В глазах выкупала,
С ладоней выкормила..
Ушла...

* * *

... А если вновь окно
впитает утра сырость,
как будто от дождя оторванную тень,
я докажу тебе,
что малость - это милость,
я докажу тебе, что будет новый день,
что оседает пыль
не только на газете,
но и на самом дне проветренных стихов,
что может рваться речь,
как пленка на кассете,
что правда - это сон из глубины веков.
Я докажу тебе,
что трусость - тоже смелость.
Я докажу тебе,
что красота - предел.
Я докажу свою обветренную зрелость
настойчивостью чувств,
уверенностью дел.

НОЧЬЮ

А ночные страхи, будто воры,
Смотрят на меня как на улов.
Сверлят душу жуткие их взоры
Изо всех подъездов и углов.

Не боялся ничего на свете,
Но теперь вопрос обидный ест:
Как же так меня поймали в сети
Все ночные страхи этих мест?

Как легко обычных окон шторы
На глаза надвинули туман,
А пустынной улицы просторы
Жуть в меня вселили и обман...

Но слетит, как перышко с ладони,
Страх с меня, и выплывает ответ:
«Здесь живут хронические сони,
Те, что в доме выключили свет».

ПОЖЕЛАНИЯ

Будьте как малые дети -
Пойте и смейтесь до слез,
Дружно живите на свете
И не ругайтесь всерьез.

Солнце ловите в ладошки,
Утром встречая зарю.
И в разноцветной обложке
Память храните свою.

* * *

Не проси у портного иголки -
Март к зиме не пришить, вышел срок:
О проталинах бредят пригорки,
О листве помышляет лесок.
Не затягивай холодом крыши
И обидой тепло не казни...
Все равно я сорвусь к тебе, слышишь?!
Самой первой капелью весны.

МОЙ ДЕДУШКА

Шепчет бабушка мне у плиты обелиска:
«Вот и дедушка твой, самый первый по списку.
Вот и дедушка твой со своими друзьями.
Поздоровайся с ним, хоть и нет его с нами...»
Он за правду погиб - он сражался с врагами.
А могли бы сказать: «Повезло его маме».
А могли бы сказать: «Повезло его детям -
Не погиб на войне, жить остался на свете».

Он стоял бы сейчас, поправляя медали.
Он стоял бы живой, не из бронзы и стали.
Говорил бы он мне: «Веселись, моя внучка,
Солнце жизни твоей не закатится в тучку.
Солнце жизни твоей будет добрым и ярким.
Не кроют его самолеты и танки,
Не изранят штыки ни один его лучик,
Не остудят снега, принесенные тучей...»

Шепчет бабушка мне у плиты обелиска:
«Вот и дедушка твой, самый первый по списку...»
Вот и дедушка мой со своими друзьями.
Я здороваюсь с ним, хоть и нет его с нами...

БАЗАР

Мороз под сорок...
Вокруг толпятся люди,
храня в футлярах губ слова и зубы.
Все в шапках, валенках и шубах,
словно в норах,
чтоб жидкие не заморозить глаза и мысли,
тепло не выпустить из тел.

Я тоже втянут в этот круг
ходячих нор.
Здесь все находят, если ищут:
вчерашний день, одежду, пищу,
цветы в сорокоградусный мороз.
Не зная сам, чего хочу,
не зная сам, чего ищу,
я прохожу «на всех парах»
ряды ковров, ряды рубах,
турецких шуб, китайских курток
и прочих заграничных шмуток.
Душа во мне замерзла и гремит.
Я становлюсь дешевой погремушкой!..
Меня услышала старушка,
меня заметил инвалид...
Базар парит,
базар гудит,
базар - державный монолит.
Базар - не место для молитв...

Мороз под сорок.
И мне под сорок...
В рукавицах зябнут руки,
и танец зарождается в ногах!..

Я полусогнут
и хожу почти вприсядку...
Меня не радует ничто.
Меня не радует никто.
Береза, как фонтан в пальто,
стоит поодаль от базара.
Она как будто подсказала
мне мысль: пора домой.
Но вдруг я вижу, что у пивной
сидит глухонемой старик.
Его почти прозрачный лик,
казалось, выделял тепло.
Он был в ботинках,
голова наголо,
без рукавиц...
А был не пьян!
Он на руках держал баян.
Он не играл, а просто так
его прижал к своей груди,
словно боялся застудить,
и как ребеночка качал...

Базар гудел.
Баян молчал.
А мне казалось, что звучал!
А мне казалось, что кричал!
Его никто не замечал...
Народ спешил
Найти причал.
Народ монетами бренчал.

Ах, Россия!.. Эх, Русь!..
Чудо-звери да чудо-берлоги...
Что не сказка - то былъ,
что не дело - то память в веках...
Я с работы спешу, все такой же бескрылый, двуногий
и по самое горло в привычных долгах как в шелках...
Я по самые вены в заботах о Родине нашей
и по самые гены в извечной вине перед ней!..
Я с работы спешу,
потому что в масштабе домашнем
все гораздо понятней, привычней,
надежней, родней.
Я с работы спешу,
лишь потом осознав запоздало,
что здоровался с кем-то
и с кем-то тягался в речах...
Что ж под небом родным эти ангелы выглядят вяло?!
Знать, не наших кровей - наши ангелы шире в плечах!
Ах, Россия!.. Эх, Русь!..
Ты - укор нашим доблестным дедам.
Ах, Россия!.. Эх, Русь!..
Ты - отпор всем заклятым врагам!
То уснешь, то спешишь,
умножая победы на беды,
то заморских гостей привлекаешь к своим берегам.
И парит над землей -
от Сибири до Первопрестольной -
дух особенный,
дух, от которого сердце щемит!..
Видно, русский мужик от застолья подался к застолью...
Видно, баба ему из говядины варит борщи...

БАЛАЛАЙКА

Владимиру Бакитко

Неужели душа трехструнна?
Неужели вся сила в ней?
Чуть послушал - и жить не трудно
В непонятной стране моей.

Три струны, а какая мера!
Вот поэтому и живем,
Сохраняя Любовь и Веру.
Три струны. А какой объем!

Плачь на вдох, а на выдох смейся,
Кровь свою превращай в огонь.
Три струны. А какие песни
Получаются - только тронь!..

Чутко слушай, лови фортуну!
Пусть повсюду кричат вруны,
Что порвутся когда-то струны...
Пой, душа моя, в три струны!

ОКТЯБРЬ

Ну откуда такое берется?
Ива шепчет, сосна басит,
И на каждой березе солнце,
Пусть дырявое, но висит.

Ну откуда такие опушки?
Их, как русских былин, не счесть,
Будто в каждой деревне - Пушкин,
В каждом городе - Гоголь есть!

ТЫ ПОМНИШЬ?

Ты помнишь, как, спасаясь от дождей,
Завязывалось небо на узлы,
А в них вплетались косы диких птиц,
Упятав свой прощальный крик в цветы?

Узнав от листьев, что проснулась ты,
Грибные блюда сонный лес творил,
И медленную свежесть тихий пляж
Купавшимся, смеющимся дарил.

Весь шар земной тогда куда-то плыл
Из рук Вселенной мыльным пузырем,
Зеркально отражая цвет любви
И наших глаз веселый водоем.

А мы квартетом рук с тобой вдвоем
Играли, приближая сладкий грех...
И слышался в ответ на этот зов
Разбуженной листвы зеленый смех.

МОЙ БРАТ

Мой брат, ты словно не был на Земле -
Друзей не знал и не учился в школе,
Не убегал куда-то на заре...
Лишь погибал в бою на минном поле.

Мой брат, ты словно не был на Земле -
Не дрался, не играл со мною в прятки,
Не рисовал снежинки на стекле,
Не пел и не загадывал загадки...

Лишь умирал в смертельном том дыму,
Не на родной земле, а на чужбине...
Но знай, не верит мама никому,
А просит Бога, чтоб вернул ей сына.

Мой брат, ты словно не был на Земле...

* * *

Дерево - эхо своих корней.
Дети - эхо своей Родины.
Пуля - лучшая песня страны.
Хлеб - лучшее слово.

ПРОШАНИЕ

Что это: шум дождя или березы шум?
Тихо звенит струна, в ножны опущен меч.
...Боже, как хорошо чувствовать русский дух!
Боже, как хорошо слышать родную речь!

Что это: стук сердец или июльский гром?
Лишь бы не гул войны, лишь бы не час прорух.
...Боже, как хорошо слышать родную речь!
Боже, как хорошо чувствовать русский дух!

Расстаемся, мой друг... Ты запомни навек,
Что в России рожден - не в Германии.
Человек дорогой!.. Дорогой человек,
До свидания, до свидания!..

* * *

Скажешь слово Сибирь или Родина -
Наполняется счастьем душа.
И не надо ни власти, ни ордена,
Чтобы грудью полней задышать.

Я вхожу в эту даль, в эти рощицы,
В недоступные взору места,
Чтоб от солнца весеннего морщиться,
Чтоб частичкой великого стать.

Пробираюсь звериными тропами,
Где деревьев плотней купола,
Чтоб душа, не всегда расторопная,
Хоть чуть-чуть расторопней была.

Мне сильней залюбилось, поверилось
В то, что где-то на месте пустом
Обязательно выращу дерево,
Сына, дочку и выстрою дом.

* * *

Как просто петь о Родине своей,
Когда сидишь в кругу родни, друзей.
И солнца золотистая струна
Звенит стеклом веселого окна.

Как просто верить Родине своей,
Когда из распахнувшихся дверей
Спешит к тебе, чтоб поскорей обнять,
С годами не стареющая мать.

А если понял ты и заслужил
Извечное тепло ее души,
То даже в круговерти смутных дней
Так просто жить на Родине своей.

ВЫШИВАЛА БАБУШКА

Вышивала бабушка на платке узоры -
Стаи журавлиные над зеленым бором,
В небе солнце красное, чтоб земле прогреться...
Вышивала бабушка не иголкой, а сердцем.

И хранит ее платок не молчание,
А ее простой души посещение.
Вышивала мне платок на прощание,
Подарила мне платок на прощение.

Вышивала бабушка не святые лики.
Вышивала бабушка листья земляники,
Желтые подсолнухи, не дворцы, не золото -
Все, чем сердце наполнилось, чем была богата.

И хранит ее платок не молчание.
Вот и жизнь моя с тех пор - обретение.
Подарила мне судьба не прощание,
А любовь земную и всепрощение.

* * *

Дни февраля морозны и ясны.
Дни февраля - зимы надежный остров.
Зачем тогда в сугробах этих пестрых
Хранятся блики будущей весны?

К чему тогда сосулек маскарад,
В которых отражается и тонет
Наш новый день на солнечных ладонях,
Наш новый год и неизбежный март?

* * *

Что мне делать с тобой,
Если время внезапно
Заступило за круг, не заметив черту?
Что мне делать с тобой,
Если вспыхнули лампы,
Будто лебеди белые в черном пруду?
Ты играешь в мой дождь,
Ты играешь в мой снег,
Ты моей зеленеешь тропой,
Ты подменишь мне ночь,
Ты подменишь мне век...
Что мне делать с тобой?
...Что мне делать с собой?

ВЕРЮ

Верю, верю всякому зверю,
Всякой рыбке в мутной воде,
Но слова делами проверю -
Пусть останусь вновь не у дел.

Жизнь пройду как русскую долю -
Неба синь, пригорок, овраг...
Не беда, что выпадет вволю
Намотать соплей на кулак.

Сочинил народ про Емелю
И запомнил сказку навек...
Верю, верю всякому зверю,
Даже если зверь - человек.

* * *

Не все, что видится, - для зрячих,
не все, что дешево, - для бедных,
не всякий прыгающий - мячик,
не все, что вкусно, - для обеда,
не каждый рубль - для кармана,
не все предательства - для трусов,
не каждый клоун - для обмана,
не все собаки - для укусов,
не все, что пройдено, - дорога,
не все, что сделано, - удача,
не каждый праведник - от Бога...
А разве может быть иначе?

ДЕРЕВЕНСКОЕ

Ну и деревня!.. То свет
Выключат на день, то воду.
Ночью разбудит сосед,
Злой на судьбу и погоду.

Ну и деревня!.. Порой
Самые близкие люди -
Те, что за правду горой, -
Вдруг засмеют и осудят.

Бросить бы все, убежать...
Солнце то в яму, то в гору.
К телу пристала душа,
Словно царица к престолу.

Лишь бы суметь превозмочь
Вечные хлопоты наши:
Не заболела бы дочь,
Не подгорела бы каша...

Все же мы быстро с тобой
Здесь ко всему привыкаем...
Господи, день-то какой!
Господи, ночь-то какая!..

ПРОТИВОРЕЧИЯ

Снег июля, зелень февраля
Я придумал - так же как тебя.
Между строк нашел и между дел -
Пустоту восполнил между тел.
Подобрал на слух из давних снов
И храню без музыки, без слов.

Я окно открою на закат.
Ты окно откроешь на рассвет.
Боже, как красив февральский сад!..
Боже, как красив июльский снег!..
Этот мир придуман для тебя.
Этот мир придуман для меня.

Это жизнь твоя или моя -
Снег июля, зелень февраля?..

* * *

Лист пожелтевший, невесомый
Лежит у сына на руках:
Не больше, чем листок кленовый,
Не меньше, чем роман в стихах.

СЫНУ

Когда душа твоя, как якорь,
Опустится на дно невзгод,
Не тешь себя кровавой дракой,
А вспомни, как душа поет.

А если вдруг от злобы всякой
И от хронических обид
В душе вся музыка иссякнет,
Ты вспомни, как она болит.

* * *

Не рождаются новые строки,
Не спешат по дорожкам листа.
Видно, правы дурные сороки -
Неспроста это все, неспроста.

Налетели, напомнили все,
Что болит к непогоде душа...
А мороз все рисует, рисует
Без бумаги и карандаша.

Вот цветы, вот волос твоих локон,
Прост рисунок, да тема сложна...
Не садись на окошко, сорока,
На рисунке ты мне не нужна.

Я - СОЛДАТ!

Нет памяти достойней на Руси,
Чем память о Победе в сорок пятом.
У нас любую бабушку спроси,
Она вам скажет: «Я - вдова солдата».
Еще расскажет, как неравный бой
Вел муж ее с фашистом-супостатом
Под Сталинградом или под Москвой,
Оставшись в вечной памяти солдатом.

Как был конверт к лицу ее прижат,
А сын, что ростом меньше автомата,
Сквозь плач кричал: «Я сам теперь солдат!
Ты, мамка, отпусти меня в солдаты!..»

С тех пор прошло уже так много лет,
Что дети той войны дедами стали.
Но снова вместо книжек и газет
Их внуков ждут посмертные медали.
Нет города такого на Руси,
Медвежьего угла, убогой веси,
Куда бы самолет не заносил
Тяжелый груз со страшной цифрой «200».

Салюты над могилами гремят -
Хоронят мужа, сына или брата...
Но шепчет русский мальчик: «Я - солдат.
Ты, мамка, отпусти меня в солдаты».

НЕ ТРУСЬ, МОРЯК!

Как здорово морские капитаны
Морской походкой ходят по земле!
А позади моря и океаны
И служба на военном корабле.
Как здорово - носить морскую форму
И слушать крики чаек над волной,
По морю плыть и не бояться шторма
И возвращаться с гордостью домой!

Я сделаю бумажный пароходик
На зависть всем военным кораблям.
Он будет плыть и при любой погоде
Сопrotивляться бурям и штормам.
Он выстрелит из всех своих орудий,
И разбегутся в панике враги!..
Известно, победителей не судят,
А весла сушат только слабаки.

Пусть буря проверяет нас на прочность
И ветер прочь несет от маяка.
Не трусь, моряк, ведь я-то знаю точно,
Что буря - это пыль для моряка!

* * *

Наконец-то пожар потушен,
Остановлен - залит водой...
Я опять становлюсь послушным -
Я с работы спешу домой.

Где-то холодно, где-то грустно -
Там, где камень у трех дорог...
А у нас на столе капуста,
А у нас на столе пирог.

Жизнью, словно последней кожей,
Я смогу дорожить теперь.
Мне глотать этот воздух можно,
Мне уже открывают дверь.

И пускай там темно и пусто -
На распутье у трех дорог...
А у нас на столе капуста,
А у нас на столе пирог.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спит паутина в пауке
И дерево в своих корнях.
Спит боль в беде,
Полет в крыле
И скрип в захлопнутых дверях,
Огонь в дровах, и дым в огне,
И солнечность в твоём окне.
Спит бег в коне
И гром в грозе.
Спит колокольчик на козе.
Дорога спит в моих ступнях
И эхо высоко в горах.
Спит будущее вдалеке
И прошлое мое во мне.
Спит наказание в грехах...
Усни и ты в моих стихах.

ДОЧЕРИ

В этом мире не будет болезней и бедствий.
Здесь никто не умеет о чем-то грустить.
Ты усни, моя кукла, прощай, мое детство.
Мой игрушечный мир, ты меня отпусти.

Мой игрушечный мир, ты прости, что вырасту.
Мой игрушечный мир, вспоминай обо мне.
Я должна отыскать тот причал, где плывет
Мой единственный парус на синей волне.

Ты прости, что теперь буду жить по соседству,
Что смогу лишь во сне я тебя навестить.
Ты усни, моя кукла, прощай, мое детство.
Мой игрушечный мир, ты меня отпусти.

* * *

Осень, дерево, лист...
Между тобой и мной
Ветра тянется свист,
Бури слышится вой.

Сорван с дерева лист,
Словно он виноват,
Что над нами повис
И висит невпопад.

Но хоть бурей завой,
Хоть листом закружись...
Между мной и тобой -
Осень, дерево, жизнь.

ПЕСНЯ

Я песню судьбы то чуть ниже пою, то чуть выше.
Я губы сухие сухими губами ловлю.
На окнах, на крышах рассвет твое имя напишет,
И вновь, как и прежде, поверится мне, что люблю.

Пусть целую вечность мне память листает страницы,
Пусть целую вечность я голосом камня кричу...
Я знаю - увижу когда-нибудь синюю птицу,
И верю - когда-нибудь я вместе с ней полечу!

Пусть целую вечность желтеют листвою деревья.
И пусть говорят, будто жизнь - это сон наяву...
Я знаю - настанет когда-нибудь мой день рожденья.
Я верю - поверю, поверится мне, что живу!

ПАМЯТЬ

Останется прошлое в прошлом.
Я вижу сквозь времени слой,
Как хлопает мальчик в ладоши
И ходит по лужам босой.

Он строит воздушные замки
И верит в любовь без вранья -
Тот мальчик в зеленой панамке,
Что был так похож на меня.

Останется прошлое в прошлом.
Мы с прошлым как будто враги...
Нет сил, чтобы хлопать в ладоши.
Есть силы сжимать кулаки.

РОМАНС

Как будто в первый раз так тихо и безлюдно.
И ветер за окном на краски бережлив.
Как будто в первый раз на смену серым будням
Вдруг белые пришли.

Пришли. И вот опять к пустынным переулкам,
Безлюдным площадям и берегам реки
Уставшая душа уходит на прогулку
Законам вопреки.

Уходит, как всегда, среди зимы и лени.
Уходит, как всегда, без лишней суеты,
Оставив на окне под музыку сомнений
Прозрачные следы.

И, словно в первый раз, задумчиво и строго
О жизни думал я... но, глядя на кольцо,
Я понял, почему в морщинах и ожогах
Лицо - мое лицо.

ПОЭТ

Не накапливать долгов и грехов,
Наблюдая жизнь с другой стороны.
Не работать на страну дураков,
Но не жить без дураков и страны.

Никогда не обижаться на зло,
Даже если друг единственный - волк.
Быть собой и жить всем бедам назло,
Зачисляя жизнь в единственный долг.

Согревать своей любовью народ,
Понимая, что не хватит на всех.
Реку времени исхаживать вброд,
Зачисляя смерть в единственный грех.

* * *

Я найду свою синюю птицу.
Я любимую выпью до дна.
Птицу синюю - вместо синицы,
А любимую - вместо вина.

ТОПОЛЬ

В этом старом мире дождь и снег,
В этом старом мире тишь да гладь.
И как будто всюду сладкий сон,
И повсюду Божья благодать.

Неужели память - скрип зубов?
Неужели песня - крик души?
Но душа - не сломанный сустав,
А судьбой излеченный ушиб.

Я не знаю: кто я или что?
Я не знаю: где я, с кем и как?
Только веной слышу - здесь висок.
Только носом чую - здесь кулак.

То не я под топодем стою -
Это тополь из меня пророс
В тот момент, когда я тихо пел
Или плакал, если жил всерьез.

ПО-РУССКИ

И все-таки я не могу по книгам
Искать советы мудрого мудрей:
Чем дорожить - столетьем или мигом,
Кого любить - жену или детей,

Кого бранить под легкую закуску,
Кого хвалить в родимой стороне...
Я здесь рожден, я говорю по-русски,
И мысли русские присущи мне.

Я ростом вышел и в плечах не узкий -
Есть место для хранения души.
Как хорошо, что только очень русский
Родиться может в такой глуши,

Где нет проблем с растратой доброй силы
Во всем размахе трудового дня.
На все четыре стороны - Россия.
Мне каждый встречный - близкая родня.

СОДЕРЖАНИЕ

Наполнение музыкой	
(Предисловие Сергея Ключникова)	3
Встреча	5
«Солнце как всходило, так и всходит...»	6
«Я по улице спящей пройдусь...»	7
Новый год	8
Время	9
В деревне	10
«Свернула времени река...»	11
Вид из окна	12
Вера и слово	13
«Преодолев мой разум толстокожий...»	14
Из детства	15
«Мир на ладонях уместился...»	16
«Жизнь привычка . Любовь расплата...»	17
«Отбившись от поезда жизни в начале пути...»	18
Реабилитированные	19
«Подошла. Поставила печать...»	20
«...А если вновь окно...»	21
Ночью	22
Пожелания	23
«Не проси у портного иголки...»	24
Мой дедушка	25
Базар	26
«Ах, Россия! Эх, Русь!»	28
Балалайка	29
Октябрь	30
Ты помнишь?	31

Мой брат	32
«Дерево - эхо своих корней...»	33
Прощание	34
«Скажешь слово Сибирь или Родина...»	35
«Как просто петь о Родине своей...»	36
Вышивала бабушка	37
«Дни февраля морозны и ясны...»	38
«Что мне делать с тобой...»	39
Верю	40
«Не все, что видится, - для зрячих...»	41
Деревенское	42
Противоречия	43
«Лист пожелтевший, невесомый...»	44
Сыну	45
«Не рождаются новые строки...»	46
Я - солдат!	47
Не трусь, моряк!	48
«Наконец-то пожар потушен...»	49
Колыбельная	50
Дочери	51
«Осень, дерево, лист...»	52
Песня	53
Память	54
Романс	55
Поэт	56
«Я найду свою синюю птицу...»	57
Тополь	58
По-русски	59
Движение души	60
«Опять над миром бури да ненастья...»	61

80 руб. 2, цена
коп.

Литературно-художественное издание

Движение души

Стихотворения

В Л А С О В

Алексей Валентинович

Редактор - В. Е. Тихонов

Рецензент - С. Е. Ключников

Художественный редактор - А. А. Карпов

Корректор - О. В. Тихонова

Фото - А. П. Волобуев

Верстка - О. Ф. Плисова

Сдано в печать 17.03.2003 г. Формат - 84x108 1/32.

Объем - 3,36 усл. печ. л. Бумага - офсетная, обложка - мелованная.

Тираж - 1000 экз. Заказ 3393.

Отпечатано в ГИПП «Алтай»: 656099, г. Барнаул, ул. Короленко, 105.

слова и музыки
А. Власова

Окончание на обороте.

Handwritten musical score for a song in Russian. The score is written on ten staves, each with a treble clef and a key signature of two sharps (F# and C#). The lyrics are written below the notes. The song is titled "Снег" (Snow). The lyrics are:
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк,
Снег - белая пухляк.
The score includes various musical notations such as notes, rests, and dynamic markings like "p" (piano) and "pp" (pianissimo).